

— Миша, ты любишь петь?

— Да, — кивнула она, — это я хорошо помню. Помню своё имя, помню, что люблю петь. И своих любимых родителей тоже.

В её улыбке проглянуло одиночество. Я не хочу, чтобы она выглядела такой грустной.

— Я люблю, когда ты поёшь, Миша.

— Хи-хи, я довольна.

Я немного приподнялся и подсел поближе к ней на скамейку.

— Ты запомнила, как я люблю твоё пение?

— Да-да. Мне приятно, когда ты так говоришь. Так что я уверена, что запомню.

Я был одновременно взволнован и опечален. Я не знал, как понять, запомнит Миша или нет.

— Ну, я буду помнить.

Миша пару мгновений выглядела озадаченной, но потом повернулась ко мне.

— Я... буду помнить, — пробормотал я снова, на этот раз для того, чтобы убедить самого себя.

Миша сказала: «Ясно», — и мягко улыбнулась.

Она не могла защитить себя. Она была не в состоянии защитить себя от монстра, что разъедает её изнутри.

Поэтому я хотел её оградить от этого. Без веских на то причин. Просто потому, что я хотел так сделать.

— Ты добрый человек, Фил.

Я до сих пор не могу забыть выражения её лица в тот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/14485/291787>